

Экран и сцена - 2005, - нояб. (133-34) - с. 13

Актерские пробы

В новой романтической комедии "Элизабеттаун" Керстен Данст осуществила заветную мечту всех подростков и заарканила Орlando Блума. Премьера фильма состоялась на кинофестивале в Торонто; американские зрители увидели фильм месяц спустя со значительными сокращениями.

— Вы видели сокращенную версию фильма?

— Нет, но еще при чтении сценария я подумала, что историю про свистящие туфли лучше вырезать. Они так противно свистели! Они отвлекали зрителей от нас с Орlando! (Смех).

— Говорят, вы первая из актеров подписали контракт на съемки.

— Правда? Я не знала. Я видела, как одновременно со мной приходили другие актеры, делали пробы.

— А как проходили пробы?

— Сначала я встретилась с режиссером Кэмероном Кроу. Он рассказал мне вкратце, о чем будет его фильм. Мы договорились, что я прочитаю сценарий, а потом сделаю пробу. Пришла на пробы, переделалась в форму бортпроводницы, а Кэмерон снял меня ручной камерой. Потом мы еще несколько раз встречались и разговаривали.

— О чем?

— О фильме, о героине, о людских отношениях. О том, что играть положительно настроенных людей гораздо труднее, чем быть ими в реальной жизни.

— Вы спрашивали режиссера, почему он выбрал именно вас?

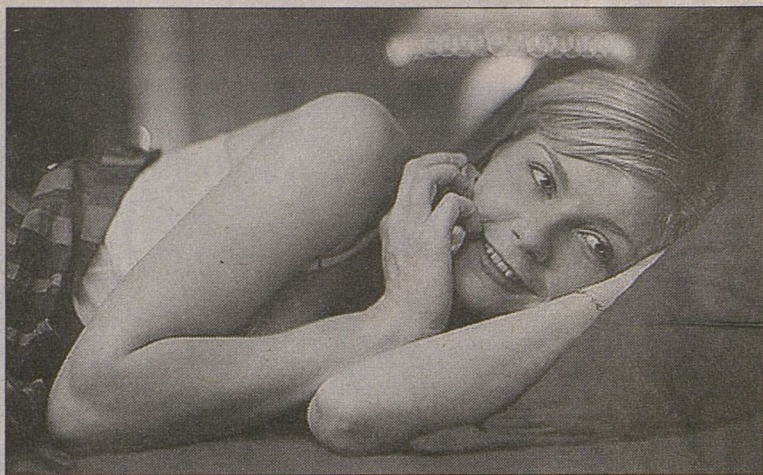
— Нет, я сказала себе, что раз он меня выбрал, значит, увидел во мне то, что ему нужно. В том числе — положительное отношение к жизни. Правда, я немного циничнее Клер, но в целом я хорошо ее понимаю.

— Вам приходилось вести себя так, как она?

— В смысле — преследовала ли я

Керстен Данст — девушка из «Элизабеттауна»

Сьюзен ХОУАРД

мужчин и болтала ли всю ночь по телефону? (Смех). Нет, такого не было. Но я тоже нервничаю, когда знакомлюсь с парнем, и боюсь попасть в просак.

— Вам не страшно было сниматься с самым популярным подростковым кумиром?

— В смысле — боялась ли я, что меня растерзают его фанатки? (Смех).

— Нет, не было ли вам страшно, что он вас затмит?

— Пожалуй, нет. Орlando — замечательный актер и потрясающий человек. Очень талантливый и тактичный. Он никогда не пытался тянуть одеяло на себя. Играть с ним было настоящим удовольствием, и я надеюсь, что это заметно на экране.

— Почему все актеры стремятся играть у Кэмерона Кроу?

— Он пишет диалоги, которые приятно произносить. Эти слова идут от души, словно ты говоришь собственные мысли. На съемочной площадке Кэмерона царит особая атмосфера: он часто включает музыку во время дублей. Иногда он включает музыку перед началом съемок, чтобы настроить актеров на нужный лад. Но зато Кэмерон очень строго следит за тем, чтобы все его диалоги прозвучали без малейших изменений. Стоит заменить одно слово другим — и он заставляет переснимать всю сцену. Но когда все получается так, как ему нужно, он радуется как ребенок, даже хлопает в ладоши.

— Вы стали знаменитой в 12 лет. Не боитесь, что вас постигнет фиаско, подобное тому, какое потерпел герой с его новой маркой туфель?

— Не боюсь. Мое счастье не зависит от моих профессиональных успехов.

— Когда вы начинаете съемки в "Человеке-Пауке-3"?

— В январе. Будем снимать в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе.

— Третья серия будет вашей последней? Ходят слухи, что продюсеры хотят снять шесть или семь серий.

— Я пока ничего об этом не слышала. У меня контракт на три серии. Посмотрим, что скажут остальные. Я не собираюсь возвращаться в одиночку! Это будет настоящее фиаско!

— Есть ли какой-то жанр, в котором вы хотели бы поработать?

— Мне хотелось бы сняться в хоррошом ужастике, таком, как "Ребенок Розмари" или "Не оглядывайся". К сожалению, таких сейчас не снимают. Новые версии старых ужастиков получаются очень неудачными. Иногда мне кажется, что если бы они снимали на старой пленке или ставили освещение как в старых фильмах, получилось бы гораздо лучше. Я люблю, когда мы не видим то, что пугает героев. Так гораздо страшнее.

— А какие романтические комедии вы любите?

— "Энни Холл". "Когда Гарри встретил Салли". Наверное, самая любимая все-таки "Энни Холл".

— У вас не возникает проблем из-за того, что вы знамениты?

— Пока — нет. К счастью, я пока ни разу не попала в идиотские ситуации. Я не представляю, как чувствуют себя люди, которым приходится проходить через громкие публичные скандалы или бракоразводные процессы. Я стараюсь быть тихой как мышка и поменьше говорить о себе. В конце концов, я обычный человек, а та красотка, которую вы видите в журналах — такая же роль, как моя бортпроводница в "Элизабеттауне".